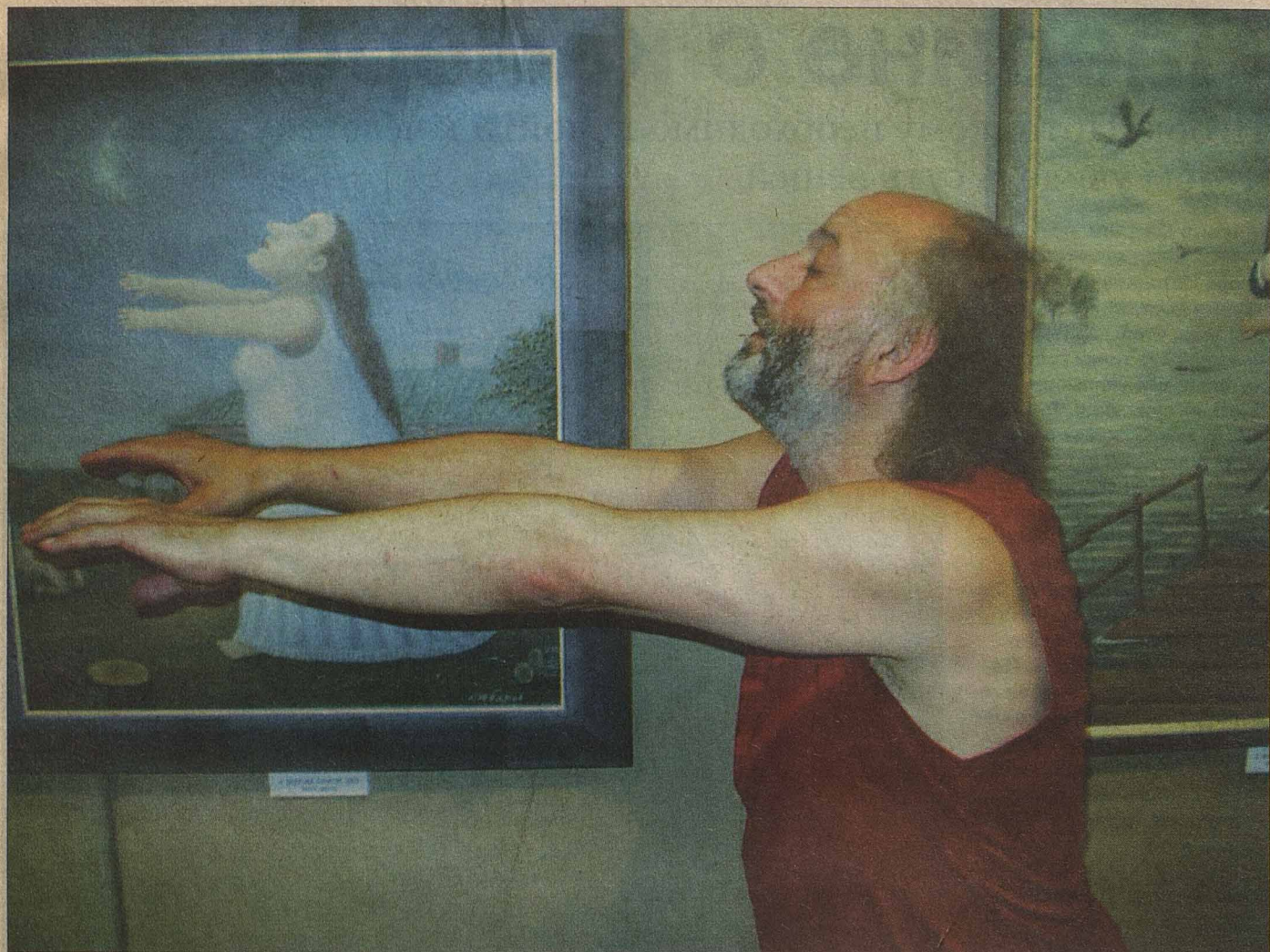

Вячеслав Полунин пытается угнаться за настоящим искусством.

Фото автора

Любаровские люди

Выставка живописи в ЦДХ между мехами и антиквариатом

Независимая - 2003 - 16 дек - с 7.

Игорь Шевелев

Назначая презентацию своей выставки «Чудные люди» (с ударением неизвестно на каком слоге), художник **Владимир Любаров** и не предполагал, что она совпадет с открытием на всех этажах ЦДХ рождественской антикварной ярмарки. Картины, ювелирные украшения, мебель, меха, книги – через все это надо было пройти, чтобы достичь необыкновенно живописных любаровских людей.

Когда-то, в советское время, Владимир Любаров был известным книжным графиком, делал иллюстрации к Гоголю, Лему, Стругацким, Распе. Был главным художником баснословной в годы застоя «Химии и жизни». Потом жизнь пошла рысью, прежнее кончилось вместе с книжными иллюстрациями, и Любаров занялся совершенно ни на что не похожей станковой живописью. Переехал в деревню Перемилово и стал изображать якобы народную жизнь, а на самом деле – как и положено настоящему художнику – свой миф о народной жизни.

Не случайно роскошный любаровский альбом «Русские пословицы», сделанный в этом жанре ироничной и доброй небывальщины, разошелся в Великобритании, США, а затем и по всей Западной Европе.

А вслед за «Деревней Перемилово» пошла серия картин «Город Щипок» и, наконец, «Еврейское счастье» – иудей-ортодоксы, пустившие корни в самой что ни на есть российской глубинке. Шагала мы уже видели и представляем. Так вот у Любарова – все свое и другое: дурацкое, нежное, фантастиче-

ски реальное. Шолом-Алейхем, умноженный на Исаака Башевиса Зингера и возведенный в степень самого Владимира Любарова.

Нынешняя выставка в ЦДХ соединила «русскую» и «еврейскую» серии, и, надо сказать, чувствуют они себя друг с другом преотлично. Точно так же, как и гости, пришедшие на вернисаж, среди которых была актриса Барбара Брыльска, академики живописи Наталья Нестерова и Татьяна Назаренко, клоун Вячеслав Полунин, актер Лев Прыгунов.